

Научная статья

УДК 378.2

DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_10

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ВОЙНЫ Д.Н. УЗНАДЗЕ

Алексей Анатольевич Долгих¹,
Евгений Александрович Митюков², Юрий Витальевич Усиков³

Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»^{1, 2, 3}
Москва, Россия

¹Аспирант, преподаватель Военного учебного центра, майор, e-mail: adolgh@hse.ru

²Аспирант, преподаватель Военного учебного центра, полковник, e-mail: emituykov@hse.ru

³Аспирант, начальник цикла – старший преподаватель Военного учебного центра, подполковник, e-mail: yusikov@hse.ru

Аннотация. Авторы обнаруживают в статье признанного философа и психолога педагогические понятия, чрезвычайно необходимые для осмысления дня сегодняшнего и положения дел в образовании; пытаются понять, зачем Д.Н. Узнадзе обращается к философии войны – затем, чтобы показать смысл жизни человека и нации.

Ключевые слова: смысл жизни личности, смерть, смысл жизни нации, субъект смысла жизни, народ, нация, развитие, духовность, творчество, война.

Для цитирования: Долгих А.А., Митюков Е.А., Усиков Ю.В. Педагогические понятия в контексте философии войны Д.Н. Узнадзе // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (294). С. 10–15. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_1_10

Введение

Время, в котором сегодня человек рождается, учится, выбирает и осваивает профессию, трудится, выстраивает общественные отношения – время непредсказуемое: непонятные региональные войны, мучительные болезни, голод, разные природные бедствия... смерть хозяйничает на Земле. А вместе с тем воспитателю дошкольного образовательного учреждения, учителю, преподавателю, учитывая социальный статус, содержание и характер профессиональной деятельности, чрезвычайно важны не обыденные представления о жизни человечества, собственной страны на современном этапе, а научное осмысление всего того, что происходит с человеком в окружающей среде, регионе, мире, в сфере нравственного развития, одним словом, то, как человек образовывается.

Образование – фундаментальное понятие истории и культуры любого народа во все времена. Нас интересует не образование вообще, а образование национальное по содержанию и государственное по мере ответственности за него. Зная сущность происходящих современных событий, особо подчеркнём: смысл и цель национально-государственного образования – человек, субъект образования – человек, конечный результат образования – духовно-нравственное состояние человека, которое трудно представить без целого ряда педагогических понятий. Мы обратили внимание на научное наследие советского грузинского философа и психолога, создавшего теорию установки Дмитрия Николаевича Узнадзе, а именно на его статью «Философия войны», опубликованную в сборнике работ из архива

классика психологии XX века [7]. Большинство работ публикуются впервые на русском языке.

Результаты

Статья начинается с размышления о смерти. Дмитрий Николаевич Узнадзе предельно ясно выражает свою позицию: для одних – смерть как зло, для других – метафизическая смерть не есть зло. Человек стремится познать абсолютную ценность смерти.

«...Человек со своим сознанием, подобно всем другим явлениям, является частью не только практической, обыденной действительности, но и метафизической. А потому его сознанию не должна быть чужда и эта метафизическая действительность: пусть он приспособился к практическому существованию, но ведь он по сути своей является порождением метафизического бытия. Следовательно, он не может не понимать метафизическое бытие, раз уж он сам является его частью», но «разум поставляет нам лишь относительные сведения, а наши чувства не в состоянии оценивать абсолютные ценности».

Факт жизни – «всего лишь средство воплощения высшего предназначения существования человека. С точки зрения данного предназначения различие между смертью и жизнью отсутствует: иногда оно требует жизни, а иногда – смерти» и приходит к выводу: «Смысл нашего существования следует искать не в пределах самой нашей жизни, а за её пределами».

Д.Н. Узнадзе занимает своё особое место в отечественном контексте самобытной рефлексии на тему смерти: смерть как утрата нравственного сознания у Чаадаева; представления о смерти как о нравственном беззаконии В. Соловьёва; философия общего дела Н. Федорова; метафизика пола В. Розанова;

нравственный антиномизм смерти у Н. Бердяева; софиология смерти о. С. Булгакова; аритмологическая трагедийность мироздания о. П. Флоренского и С. Франка; недолжность хищнического миропорядка у Е.Н. Трубецкого; нравственная абсолютность идеи бессмертия души С.Н. Трубецкого; абсолютная неестественность и непостижимость смерти у Л. Шестова и т.д.

Для современных исследователей смерть – сфера фундаментальной неопределённости и неопределимости. Смерть делает бытие человека шатким и бессмысленным, открывая дорогу патологическим формам морального зла, цинизму и мизантропии, и потому предполагается отношение к ней в контексте нравственных ценностей и понятий.

Доктор философии В.В. Варава пишет: «Отношение к смерти в традициях русской философской культуры позволяет раскрыть фундаментальное значение смерти для становления нравственного сознания личности. Структура нравственного сознания формируется в контексте глубинного восприятия и переживания смерти и смертности. Ядром полноценного нравственного самосознания является основополагающая идея неприятия смерти. Зло и смертность связаны нравственно-онтологическими отношениями. Тем самым появляется возможность уровень нравственности определять через отношение к смерти, а саму смерть воспринимать через призму нравственного сознания. В смертности содержатся самые тёмные и непристойные мотивы человека; но именно через глубокое осознание «темной» основы души, через принятия трагизма смерти возможно нравственное преображение, которое выводит человека в пространство истинного смысла жизни, к подлинной жизни» [2].

Такая установка позволяет выявить фундаментальные характеристики, которые определённым образом проявляются в традиционных разделах философии: онтология смерти (не-бытийная природа смерти, неустранимость в биологическом плане), выявлен не-бытийный характер смерти (небытие смерти спасает бытие от неподлинности); гносеология смерти (непостижимость, неадекватность рационалистического языка), выявлен непостижимый характер смерти (незнание смерти приводит к вере); аксиология смерти (значимость смерти для нравственной рефлексии), выявлен трагический характер жизни, создаваемый антиномическим восприятием смерти как зла и как блага; в деонтологии выявлено сотериологическое задание жизни как неприятие и преодоление смерти как высшего зла и несправедливости.

Подлинная жизнь человека полна педагогических смыслов, которыми пронизаны общественное бытие, семья, профессиональная деятельность, сознание людей.

Не вчера педагогика стала осмысливаться в контексте состоявшихся общественных отношений, воспитывающей деятельности государства, церкви, СМИ, искусства, другими словами, органичной связи с вопросами жизни.

Вот почему Д.Н. Узнадзе в своей статье обращается к таким понятиям (история, культура, народ, личность, душа, духовность, идеал, предназначение человека, смысл жизни человека и нации), образ и смысл которых являются приоритетными в профессионально-педагогической деятельности.

Рассуждения о смысле жизни В.Н. Узнадзе проводит в контексте исторического прошлого человечества и культуры, используя такие понятия как творчество, развитие, предназначение и соразмерность.

Картину мира он представляет следующим образом: течение исторического процесса является подобно строительству огромного здания; каждое поколение вносит свой вклад; одни выкладывают фундамент, другие строят этажи и так далее. Соответственно, с самого детства мы имеем предназначение – продолжать строить это самое здание, продолжать совершать объективно значимые действия, которые приводят в жизнь исторический процесс и называются они «культурное творчество».

Несколько тезисов автора статьи: обозначенное понятие остаётся проблематичным, «культуре не свойственно постоянное развитие», «единой культуры не существует», факт развития культуры выявляется в сложных условиях существования людей; «в процессе культурного развития существует два направления: одно подразумевает развитие и совершенствование одних и тех же проблем, а другое – постановку новых проблем и покорение новых сфер культуры, оба имеют равнозначную ценность; различие лишь в том, что одно носит интенсивный характер, а второе – экстенсивный»; «по глубокому убеждению современной науки краеугольным камнем всей неорганической природы является принцип сохранения вещества и энергии. Согласно данному принципу, здесь ничего не теряется и ничего не возникает. Следовательно, возможность роста, возникновения и развития новых веществ и энергии заведомо исключены»; «понятие “развитие” содержит возможность логической незавершённости, особенно тогда, когда оно касается не какого-либо одного определённого явления, а процесса жизни в целом»; развитие, предполагающее незавершёность, проходит в человеке, точнее, «только человеческий дух может быть творцом»; речь идёт об активном моменте, который он называет «духовностью»; «душе чужды тождественность и неизменность; напротив, каждый новый момент её состояния с необходимостью подразумевает приобретение новых содержаний, добавляемых ею к уже имеющимся, и это удивительное свойство души со всей очевидностью проявляется в даре памяти. Задействование души происходит само по себе, автономно, она – активный момент мирового существования. Этим она в корне отличается от бездействия пассивного мира, который не в силах сам по себе вызвать какое-либо действие».

Опираясь на вышеуказанные мысли, Д.Н. Узнадзе приходит к своему пониманию культурного развития и творчества: «Сегодняшняя же наука четко утверждает, что уничтожение вещества невозможно, стало быть, это должны признать и мы. Следовательно, душа, или активный момент мира, всегда должна бороться, с веществом, то есть с пассивным моментом мира. И именно эта необходимость нескончаемой борьбы делает возможным бесконечное развитие. Но раз эта борьба нескончаема и никогда не завершится полным уничтожением пассивного момента, тогда очевидно, что цель этой борьбы должна состоять в постепенном примирении активного момента мира с пассивным. Этот последний должен постепенно открыться для активного момента, преобразоваться и стать похожим на него, то есть, так сказать, одушевленным. Образцом подобного одушевленного вещества является организм человека, здесь каждая клетка пронизана душой, и в этом смысле каждая клетка является живым, активным существом. Именно таков характер активного момента мира; он должен полностью вторгнуться в вещественный пассивный мир, преобразовав его в подобие организма человека, в живое су-

щество. В этом состоит смысл культурного творчества. Таково содержание культурного развития».

Обратившись к науке, искусству и другим сферам нашей культурной жизни, человек всюду встречается с борьбой активной души с пассивными моментами и с примирением пассивного с активным, всюду видит попытку одушевления всего мира. Такова цель и предназначение жизни человека.

Д.Н. Узнадзе утверждает: «Смысл жизни состоит в укреплении земного существования, признании его верховенства, абсолютизации его протекания. Здесь религия как бы опускается с неба на землю, потусторонняя жизнь оказывается лишней, а религиозные санкции берет на себя земная жизнь. Согласно Бытию, человек – венец творения; созданием человека Бог завершил свой творческий процесс. В человеке он наилучшим образом примирил дух с плотью, активное с пассивным. Однако при этом все остальное вещество мира Он оставил неодушевленным, тем самым как бы изначально предопределив предназначение существования человека – такое же примирение активного момента с пассивным».

На что обращает внимание уважаемый автор: «Мерилом значения жизни каждого существа нам служит величина его предназначения, и жизнь некоего существа представляется нам тем ценнее, чем выше предназначение, которому он служит. Обратимся к жизни человека! Совесть человека, раздавившего муравья, остается спокойной, но лишение жизни человека, приближение его смерти потрясает все наше существо, вызывая страшные муки совести у каждого нормально чувствующего человека».

Почему это происходит? Очевидно, что человек создан во имя великого предназначения, и прекращение его существования означает для нас невозможность воплощения его предназначения. Именно это и вызывает у нас глубокие сожаления, становится причиной беспредельного страха перед немолчим приближением смерти. Каждое предназначение подразумевает возможность своего осуществления. Существование человека должно быть достаточно прочным, по крайней мере – соразмерным его предназначению. Как видно, у жизни человеческой явно не хватает сил самозащиты для того, чтобы обеспечить воплощение величайшего предназначения человека.

Очевидно, что если существует высокое предназначение миропорядка, то силами отдельного человека оно неосуществимо; его субъекта следует искать в другом месте».

И это «в другом месте», по мнению Д.Н. Узнадзе, есть понятие нации, которое выступает в качестве субъекта смысла жизни, представляя свою позицию через «душевную жизнь человека», «душевное единство», «национальную душу».

Начинает раскрывать свою позицию с душевной жизни человека, которая для него есть «живой водоворот, в котором хранятся, никогда не исчезая, все однажды воспринятые, однажды пережитые чувства. И поскольку каждое новое впечатление, каждое новое переживание проходят сквозь призму ранее пережитого, окрашивая его своими красками, постольку чем сложнее состав прошлых переживаний, тем более своеобразным будет цвет новых впечатлений. Существует и иная зависимость: приобретенное в прошлом содержание нашего сознания придает некое направление его активности, а потому оно способно получать новые впечатления лишь в этом определенном направлении».

Как известно, в одних и тех же природных условиях живет множество людей, их душевные качества в силу одинаковых впечатлений оказываются

близкими, родственными, наполняются одинаковыми устремлениями, ориентируются однородными интересами. Наступает состояние душевного единства.

«Это душевное единство ложится в основу возможности понимания душевной жизни друг друга, сопереживания, и порождает желание жить вместе. Так возникают прочные социальные нити, объединяющие людей в одну нацию, что, в свою очередь, становится основой их душевной жизни. После этого думать, чувствовать отдельно уже невозможно. Каждый момент работы душевной жизни прочными нитями перекрещен с мыслями и чувствами единомышленников». Здесь можно было бы говорить о соборности нашей нации, но Дмитрий Николаевич не делает этого, хотя, по существу, раскрывает смысл данного понятия. «В водоворот душевной жизни человека входят не только частные чувства и мысли, придавая её протеканию своеобразный оттенок; необходимым элементом единства душевной жизни становятся теперь и общие чувства. Мысли и чувства человека перестают быть только его мыслями и чувствами, теперь в них вплетаются мысли и чувства той сложной общности, частью которой он является».

И формулирует важное замечание: «Невозможно представить, что отдельная личность является субъектом культурного творчества. А с учетом того, что национальную единицу трудно разрушить и уничтожить, становится очевидно, что культурное творчество может создаваться лишь в рамках сложной единицы, то есть нации, что вне ее работа духовной жизни человека невозможна и, стало быть, невозможно и воплощение лежащего в основе нашего существования высочайшего предназначения».

Окончательный вывод его состоит в том, что субъектом, то есть агентом, на которого возложена миссия смысла жизни, является душа конкретной нации, обладающей необходимой для этого силой, для чего представляет природу национальной души. «Национальная душа – эта та общая атмосфера, которой дышит и живет каждый частный член нации. Эта национальная душа есть одинаковость содержания сознания, созданная первыми общими впечатлениями, а эта одинаковость – основа одинаковой оценки и одинакового освоения новых впечатлений, выбор одного и того же пути развития. А поскольку будущее полностью основывается и вытекает из недр прошлого и настоящего, постольку будущее национального духа есть стремление к определенному виду культуры».

Д.Н. Узнадзе рассматривает педагогические понятия в контексте темы войны и обращается к наследию известного русского мыслителя Владимира Соловьёва, которое через преподносится как источник философских размышлений.

Философия войны – система противоречий, с одной стороны, объединение сил, смыслов общества в рамках одной какой-то цели, преобразовываясь в источник удивительного единства, героизма и самоотверженности всего народа; с другой стороны, ценности мирной жизни, где убийство человека преступление, где борьба за жизнь не преследует какой-либо глобальной парадигмы; это противоположность двух миров, с одной стороны, – эмпирический, где в центре господствующего разнузданного эгоизма, идет нескончаемая война всех против всех, и метафизический, в котором враждующих объединяют гармония и бесконечная любовь. Но в то же время в рутине противоречий ценности одного мира не могут существовать без ценностей другого. Война же в свою очередь является некой силой, освобождающей нашу душевную жизнь от господ-

ства разума, непосредственные переживания и оценки. Война – движитель смысла жизни, либо это всеобщий душевный подъем, либо душевный упадок и переоценка смыслов.

Человек является ключевой частью войны, он перестает быть высшей ценностью, исчезает страх перед собственной смертью, и муки совести, вызванные убийством других людей, сменяемые объективными ценностями предназначения человека. И получается, что война непрерывно связана с ходом воплощения смысла жизни.

По мнению автора, войны почти всегда были вызваны экономическими интересами. Нации нужен или новый рынок, или новые земли для увеличившегося населения, ставится проблема развития духовного потенциала нации, где захватнические войны нацелены на приостановление нравственного обогащения нации, против которой она направлена, но в то же время оборонительная война приносит небывалый душевный подъем и единение общества. Таким образом, война является источником развития душевных смыслов цивилизации.

Оба философа описывают феномен войны как истинное зло, которое причиняет людям множество страданий. Однако у них есть как минимум одно ключевое расхождение взглядов на феномен войны: Д.Н. Узнадзе убежден в том, что развитие любой нации возможно без вступления в военные конфликты, а лишь за счет научных открытий и искусных дипломатических связей, усилий самой нации; В.С. Соловьев же не представляет возможным существование и развитие полноценного государства без применения им силы, считая войну относительно необходимым условием объединения человека, позиционирует войну как относительное зло – зло, которое допускается ради избавления от еще большего зла, и как следствие становится добром.

В современных реалиях взгляды Д.Н. Узнадзе на феномен войны выглядят более трезво и не так идеализированно, как взгляды В.С. Соловьева, оправдывающего явление войны.

По утверждению известного отечественного педагога В.Н. Сороки-Росинского Великая Отечественная война «показала, сколько скрытой силы таилось в национальном чувстве ..., что теперь уже не может быть вопроса о праве национального воспитания на определенное место в русской школе, ибо национальное чувство есть великая неискоренная и страшная по своей стихийности сила. Ее нужно воспитывать, нужно культивировать» [5, с. 125].

Два факта. Постановлением Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР «Об обучении подростков, работающих на предприятиях» от 15 июля 1943 г. были созданы семилетние и общеобразовательные учебные заведения, получившие в 1944 году название «школ рабочей молодежи» (ШРМ). В это же время создавались начальные и семилетние школы сельской молодежи (ШСМ), разрабатывался учебный план, предусматривалось использование учебников, массовой школы.

Постановлением СНК СССР от 6 октября 1943 г. в Москве была создана Академия педагогических наук РСФСР с целью объединения научно-педагогических сил и координации исследований, 1 августа 1966 года она была преобразована в Академию педагогических наук СССР.

Но в то же время военная наука встает перед необходимостью осмысливать новые формы войны, которые отражают новые условия, где противоборство направлено на разрушение волевого процесса противника, деформацию и искажение восприятия

противником реальности, и только после этого трансформирование в энергетическое воздействие, направленное на разрушение физических ресурсов противников.

Одной из таких форм является ментальная война (война за человека, война ценностей), появившаяся благодаря тому, что среди 25–30-летних определенная часть признается ментально пораженной.

Постоянно изменяющиеся формы политического, дипломатического, экономического и военного противоборства, гибридизация движущих сил войны предполагает, что приоритетной ориентацией в методологии новой войны будет выступать рефлексивный подход, основанный на расширенном понимании и выявлении рефлексивных процессов как особого феномена, определяющего специфику взаимоотношений политического противоборства и противоборства боевых систем различного уровня.

В начале XXI века с переходом информационного пространства в ранг одной из важнейших площадок ведения военных действий, произошла глобальная трансформация понимания содержания оборонительных и захватнических войн. При разной подаче они могут перетекать из одного состояния в другое, при этом проявляется зависимость данных процессов от экономических и военных потенциалов участников конфликта. И еще одно обстоятельство. Статья, нас заинтересовавшая, была написана в первой половине XX века. В гуманитарном знании начала XXI века меняется отношение к понятию «нация». «Нацию возможно рассматривать как семантико-метафорическую категорию, которая обрела в современной истории эмоциональную и политическую легитимность, но не стала и не может быть научной дефиницией» [6]. Доктор исторических наук, профессор, директор Института этнологии и антропологии РАН В.А. Тишков продолжает и уточняет: «Национализм как коллективно разделяемый образ и национализм как политическое поле (доктрина и практика) могут существовать и без признания нации как реально существующей общности» [6, с. 240]. Конечно же, в этих условиях философия войны, предложенная автором, нуждается в дальнейшем осмыслении и уточнении.

Выводы

Д.Н. Узнадзе, обращаясь к философии войны, в экстремальных условиях войны раскрывает своё понимание некоторых состояний человека и народа. Ключевые слова статьи, со всей очевидностью, являются базовыми понятиями педагогической науки. Сама же наука педагогика уже давно стала восприниматься в гармонии с педагогикой общества, с воспитывающей деятельностью государства, семьи, церкви, искусства СМИ и других социальных институтов.

Авторы ещё раз убедились в том, что «педагогикой буквально дышит, одухотворен мир вокруг нас и в нас... Она сродни философии бытия в его универсально воспитывающей целеустремлённости и одухотворённости. Онтологический масштаб педагогики, по сути, очевиден» [3, с. 87–88].

Такая педагогика является главной наукой для изменяющегося образования. Взгляды Д.Н. Узнадзе как нельзя лучше демонстрируют, что развитие нации возможно только при наличии напряженной и целеустремленной работы всех её элементов, наполняющих субъект смысла жизни, но прежде всего развития образования. Только высокий уровень образования мог послужить источником творчества и всех великих достижений нации.

Рассматривая современные противоречивые тенденции, мы не можем не согласиться с тем, что об-

разование исторически, культурно, генетически связано с государством, народом, нацией, обществом, человеком; каждый народ должен иметь только ему принадлежащее образование. Образование национально по своему содержанию и государственно по мере ответственности за него [1].

Убедительный факт новейшей истории XIV Конгресс антропологов и этнологов России (КАЭР) прошёл с 6 по 9 июля 2021 г. в онлайн-формате. Организаторами конгресса выступили: Ассоциация антропологов и этнологов России, Институт этнологии и антропологии им Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Национальный исследовательский Томский государственный университет. В работе конгресса приняли участие более 2000 ученых, представляющих научно-исследовательские учреждения, образовательные центры и общественные организации России и зарубежных стран. По числу участников это был самый представительный профессиональный форум в истории проведения конгрессов, чему способствовал сам режим дистанционного участия и эффективное использование интернет-коммуникации организаторами конгресса. Приоритетной темой конгресса была тема поиска современной ан-

тропологией и этнологией ответов на социальные вызовы.

По итогам работы конгресса его участники, руководствуясь обеспечением стабильности и согласия в многонациональном российском обществе, утверждая российскую идентичность, сохраняя и развивая историко-культурное наследие народов Российской Федерации, обсудили и приняли обращения и рекомендации: органам федеральной государственной власти РФ, Министерству науки и высшего образования РФ, Министерству просвещения РФ, Федеральному агентству по делам национальностей РФ, органам государственной исполнительной власти и органам местного управления субъектов РФ, Российской академии наук, а также РНФ, РФФИ и иным специализированным научным фондам, средствам массовой информации РФ; предложили первоочередные задачи научного сообщества антропологов и этнологов.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Белозерцев Е.П. Моя образовательная лестница. М. : АИРО-XXI, 2020. 512 с.
2. Варава В.В. Смерть как проблема нравственной философии (на материале русской философской культуры XIX–XX веков) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Тула, 2005. 40 с.
3. Мосолов В.А. Педагогика в социо-космо-историческом измерении (проблемы воспитания). СПб., 2007. 100 с.
4. Соловьёв В.С. Нравственная философия. Оправдание добра. М., 2018. 362 с.
5. Сорока-Росинский В.Н. Педагогические сочинения. М., 1991. 240 с.
6. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М., 2001. 240 с.
7. Узнадзе Д.Н. Философия. Психология. Педагогика: наука о психической жизни. М., 2014. 367 с.

References

1. Belozertsev, E.P. (2020) *Moya obrazovatel'naya lestvitsa* [My Educational Ladder]. Moscow, AIRO-XXI publ. 512 p. (in Russian)
2. Varava, V.V. (2005) *Smert' kak problema npravstvennoi filosofii (na materiale russkoi filosofskoi kul'tury XIX–XX vekov). Avtoref. diss. d-ra filos. nauk* [Death as a Problem of Moral Philosophy (Based on the Material of the Russian Philosophical Culture of the XIX–XX Centuries). Diss. cand. philos. sci. abstr.]. Tula. 40 p. (in Russian)
3. Mosolov, V.A. (2007) *Pedagogika v sotsio-kosmo-istoricheskom izmerenii (problemy vospitaniya)* [Pedagogy in the Socio-cosmo-historical Dimension (Problems of Education)]. Saint-Petersburg. 100 p. (in Russian)
4. Solov'ev V.S. (2018) *Nravstvennaya filosofiya. Opravdanie dobra* [Moral Philosophy. Justification of Goodness]. Moscow. 362 p. (in Russian)
5. Soroka-Rosinskii, V.N. (1991) *Pedagogicheskie sochineniya* [Pedagogical Essays]. Moscow. 240 p. (in Russian)
6. Tishkov, V.A. (2001) *Etnologiya i politika. Nauchnaya publitsistika* [Ethnology and Politics. Scientific Journalism]. Moscow. 240 p. (in Russian)
7. Uznadze, D.N. (2014) *Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika: nauka o psikhicheskoi zhizni* [Philosophy. Psychology. Pedagogy: the Science of Mental Life]. Moscow. 367 p. (in Russian)

Поступила в редакцию 27.12.2021
Подписана в печать 28.03.2022

Original article
UDC 378.2
DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_10

**PEDAGOGICAL CONCEPTS
IN THE CONTEXT OF D.N. UZNADZE'S PHILOSOPHY OF WAR**

Alexey A. Dolgikh¹,
Evgeny A. Mityukov², Yuri V. Usikov³

*Higher School of Economics Research University^{1, 2, 3}
Moscow, Russia*

---

¹*Postgraduate Student, Teacher of the Military Training Center, Major,
e-mail: adolgh@hse.ru*

²*Postgraduate Student, Teacher of the Military Training Center, Colonel,
e-mail: emituykov@hse.ru*

³*Postgraduate Student, Head of the Cycle-Senior Lecturer of the Military Training Center,
Lieutenant Colonel, e-mail: yusikov@hse.ru*

Abstract. The authors discover in the article of a recognized philosopher and psychologist pedagogical concepts that are extremely necessary for understanding the present day and the state of affairs in education; they try to understand why D.N. Uznadze turns to the philosophy of war in order to show the meaning of human life and the nation.

Key words: meaning of a person's life, death, meaning of a nation's life, subject of the meaning of life, people, nation, development, spirituality, creativity, war.

Cite as: Dolgikh, A.A., Mityukov, E.A., Usikov, Y.V. (2022) Pedagogical concepts in the context of D.N. Uznadze's philosophy of war. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 10–15. DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_10 (In Russ., abstract in Eng.)

Received 27.12.2022
Accepted 28.03.2022